

Часть 1

Мерцающие вспышки с экрана телевизора осветили просторную гостиную.

— Я прошу прощения за беспокойство, которое вызвала эта скандальная новость.

Говорившей была известная когда-то на всю страну бывшая певица – теперь уже замужняя женщина – которую поймали на интрижке с молодым парнем из модельного агентства.

Она склонила голову перед объективами камер, будто бы прося прощение у всех зрителей, и простояла в таком положении целых десять секунд.

Когда она, наконец, снова выпрямилась, ее миниатюрную фигуру снова атаковал залп вспышек камер и щелчков затворов.

«Быть знаменитым – отстой», — подумал Сакута, вполглаза наблюдая за происходящим на экране.

По всей Японии, люди каждый день заводят романы или изменяют своим супругам, но никто не раздувает из этого скандал и не заставляет простых смертных признаваться в своем позоре в прямом эфире национального телевидения. Никому из них не приходится ощущать на своей шкуре, какого это, когда миллионы людей швыряют в тебя словами «мерзавец», «изменщица» или «нимфоманка», будто камнями.

Тем не менее, краснея и запинаясь, женщина продолжала отвечать на неудобные вопросы репортеров, не смея смотреть в камеру. Как только этот допрос закончился, она снова поклонилась и повторила свою предыдущую фразу.

— Я прошу прощения за беспокойство, которое вызвала эта скандальная новость.

Видимо, вызывать излишнюю шумиху, действительно, опасно.

Зато, если учесть, что зал переполнен до отказа репортерами, фотографами, телевизионщиками и просто любопытными зеваками, все в восторге от этой «шумихи». Наверняка, эти акулы с телевидения благодарны за устроенное для них публичное линчевание бедной женщины.

Но извинения она должна приносить не им, а своему мужу. А также съемочной группе и спонсорам шоу, которое ей пришлось покинуть... и, возможно, своим самым преданным фанатам. Этого было бы более чем достаточно. А это публичное унижение – кем бы она ни была – нельзя назвать настоящим извинением.

Разумеется, Сакуте плевать на эту раздутую драму. Его не касается, с кем встречается какая-то знаменитость, имя которой он услышал впервые в жизни.

Почему его вообще должно волновать, что карьера какой-то тридцатилетней экс-айдолы летит сейчас в бездонную пропасть?

У него и без этого хватает забот.

Сакута сидел в гостиной своей девушки. На девятом этаже десятиэтажного здания. В квартире Май Сакурадзимы.

Сидя на диване, он наблюдал, как робот-пылесос усердно вычищает пол у его ног.

Май сидела на другом диване, напротив него. На мгновение их взгляды встретились, но он не сказал ни слова. Наоборот, он быстро отвернулся. Не для того, чтобы скрыть свое смущение, а потому, что у него есть вопрос к третьей особе, присутствующей в гостиной.

Рядом с Сакутой сидела девушка его возраста с пышными золотистыми волосами, собранными в высокий конский хвост.

— Итак, Май... что тут происходит? — спросил он, обращаясь к светловолосой девушке.

Но Май все еще сидела напротив него...

И ни Май, ни эта белокурая девица, несколько не смутились из-за странного поведения Сакуты. Даже наоборот. Та, к которой он обратился, повернулась к нему и ответила совершенно невозмутимым голосом.

— Как я уже сказала, мы поменялись телами, — сказала она строгим, но ровным голосом. И хотя слова вышли из чужих уст, таким тоном с ним разговаривает только Май Сакурадзима.

Как Сакута оказался в таком положении? Чтобы понять это, нам придется ненадолго вернуться в прошлое.

Утро первого сентября начиналось совершенно обыденно. Был понедельник, и сорок дней летних каникул подошли к концу, а потому десятки старшеклассников собрались в огромном актовом зале школы на церемонии начала второго семестра. В отличие от остальных ребят, явно разочарованных окончанием беззаботных деньков, Сакута с нетерпением ждал возвращения в школу, ведь тут он сможет увидеть Май.

Так как его девушка снова вернулась к работе, она практически все лето провела на съемочной площадке, вдали от него.

И что еще хуже, ее агентство строго настрого запретило появляться на публике вместе. Поэтому, даже если у Май появлялось свободное время, они не могли позволить себе насладиться своими отношениями, как остальные парочки.

И вот наступил второй семестр, а он так ни разу и не увидел Май в купальнике!

Каникулы, которых он ждал несколько месяцев, были безнадежно испорчены, но...

Май пообещала, что они смогут видаться в школе!

Поэтому, впервые в своей жизни, Сакута с нетерпением ждал первое сентября. Вдобавок, вчера вечером ему позвонила Май, чтобы напомнить, что осталась всего одна ночь, и они снова увидятся.

Но ни по дороге в школу, ни во время церемонии, Май так и не объявилась. После уроков он заскочил в кабинет класса 3 – 1, но и там не было признаков присутствия его девушки.

В самом конце первого от окна ряда стояла пустая парта Май Сакурадзимы... нет ни ее сумки, ни карандашей с учебниками, ни одного признака, что она вообще была сегодня в школе...

Разочарованный таким началом дня, Сакута был вынужден сдаться и пойти домой.

Спустя около получаса, когда он в жалком одиночестве волочил ноги в сторону своего подъезда, из десятиэтажного жилого здания на другой стороне улицы вышла одинокая фигура. Очень знакомая фигура...

— Май! — радостно окликнул ее Сакута, но в ответ получил растерянный взгляд.

— А ты кто такой? — спросила она и оттолкнула Сакуту от себя. Она смерила его таким возмущенным взглядом, как будто вообще увидела его впервые в жизни.

Май была на год старше Сакуты, о чем она не стеснялась напоминать ему при любом удобном случае, но, как бы он не выводил ее из себя, она никогда не позволяла себе так набрасываться на него.

— Я Сакута Азусагава, — ответил он. — Возможно, ты слышала обо мне. Так вышло, что я встречаюсь с тобой, Май. У нас прекрасные и совершенно невинные отношения!

— Пф-ф. Моя сестра никогда бы не стала встречаться с такой банальностью! У тебя глаза, как у дохлой рыбы!

С каждым словом, презрение в ее голосе становилось все очевиднее.

И только сейчас Сакута заметил... Внешне, ее невозможно отличить от Май, но в том, как она говорит и как смотрит на него, нет ничего от его девушки.

— Что?.. Кто ты?

Но ответ раздался за его спиной.

— Это Нодока Тоехама.

Сакута обернулся и увидел белокурую девушку, выходящую из стеклянных дверей дома Май.

И она подошла прямо к нему.

Первое, что бросилось ему в глаза, это ее золотистые локоны. Обворожительная блондинка. Нежно-золотистые волосы собраны в красивый хвост на макушке, а небрежно выпавшие пряди вьются у шеи и слегка взлетают при каждом ее шаге. А затем ее яркий макияж – такой образ наводит на мысль, что эта девушка любит шумные вечеринки.

В ней было не более ста пятидесяти семи сантиметров роста, но по сравнению с высокой и стройной Май, эта белокурая златовласка казалась маленькой девочкой.

Она была стройной, чему наверняка завидуют другие девушки ее возраста. Кто-нибудь из парней мог бы назвать ее слишком худой, но она скорее атлетически сложена, и только дурак счел бы ее тощей. На ней были надеты шортики, и Сакута может с уверенностью сказать, что эти ноги скорее подтянуты, чем стройны.

— Нодока Тоехама? — спросил Сакута. Ее имя показалось ему знакомым. И он точно уже где-то видел лицо этой блондинки.

Но где?

Он еще раз окинул ее долгим взглядом. И тогда его осенило.

— Ох, точно!

Обложка того журнала с мангой. Он несколько месяцев пылился в комнате Сакуты только потому, что у него не доходили руки навести там порядок.

На обложке красовалась новая группа айдолов. «Сладкая Пуля»... насколько он помнит. И эта

блондиночка точно была в составе той группы – Нодока Тоехама.

Он запомнил это только потому, что в анкете белокурой певицы, под пунктом о любимых вещах, Нодока указала всего одно имя: «Май Сакурадзима». Это показалось ему странным, но Сакута всем сердцем был согласен с ее выбором.

— Нет, это точно ты, — сказал он, указав пальцем на блондинку.

— Не тыкай в меня пальцами, — фыркнула та и схватила его за палец, чтобы резко потянуть вниз.

— ...

Это было странно. То, как она говорит с ним, и как смотрит на него... с незнакомцами так себя не ведут. Она будто... знает его. Как... Май?..

— Пока что, я – Май Сакурадзима, — сказала блондинка. — А это Нодока Тоехама.

Она указала на «Май». Выходит, эта блондинка сейчас Май, а «Май» стала Нодокой Тоехамой.

Звучит дико, но, как ни странно, Сакута все понял. Однако, понимать все умом – это одно дело, а другое – принять и смириться.

Блондинка вытянулась и прошептала ему на ухо всего одно предложение.

— Мне кажется, это Подростковый Синдром.

Ее голос и лицо были чужими, но... об этом могла знать только Май.

Мало кто из людей верит в таинственные явления, описанные этим термином. Чаще, все просто высмеивают подобные истории, считая их городскими легендами. И только те, кому пришлось столкнуться с синдромом лично, воспринимают это всерьез.

— Но это сильно отличается от того случая, когда я чуть не исчезла.

Ох, тот случай... Прошлой весной, Май стерлась из памяти всех людей, и в каком-то смысле перестала существовать. А единственными, кто знал об этом, были Сакута, сама Май и... Рио Футаба, подруга, к которой он обратился за советом.

— Значит, ты в самом деле Май?

— Как я и сказала.

Блондинка улыбнулась ему. Немного насмешливый, но все же нежный взгляд – именно так на него всегда смотрела Май. Улыбка, которую он узнает из миллиона других.

— Нодока, тебе лучше вернуться. Это тебе не шутки.

— Чего? Что за чушь вы несете?

— Такова реальность, и нам придется принять это.

— Принять это? Хотите, чтобы я просто смирилась с тем, что мы с тобой поменялись телами?

Нодока указала на свое отражение в стеклянных дверях, откуда на нее посмотрела возмущенная «Май». Она начала хлопать себя по лицу и телу, будто хотела убедиться, что это происходит взаправду.

— Нет, не может быть, — пробормотала она. — Это просто дурной сон.

— Не слишком ли реальны ощущения для сна?

— ...

— Это реальность. Просто... очень странная реальность.

— Нет... Чушь какая-то, если это не сон...

Губы Нодоки задрожали. Она явно хотела что-то сказать, но не могла подобрать слова, и только открывала и закрывала рот, как рыба, выброшенная на сушу. Девушка слегка покачала головой, будто отрицая факты.

Наконец, Тоехама прочистила горло и практически шепотом прохрипела.

— Это просто... ужасно...

Нормальная, неприкрашенная реакция на правду, в которую очень трудно поверить. Трудно быть красноречивым, когда твоя жизнь буквально перевернулась с ног на голову.

Сакуту пригласили подняться в квартиру Май, чтобы обсудить эту проблему в более уединенной обстановке.

Они поднялись на лифте до девятого этажа. Оказалось, Май жила в угловой квартире, с южной стороны длинного и просторного коридора.

Блондинка – нынешняя Май – впустила Сакуту внутрь, и тот на мгновение обомлел. По всему периметру квартиры стояли высокие витражные окна, открывающие упоительный вид на город и наполняющие пространство солнечным светом. Она жила одна, но в квартире было три спальни. Разумеется, Сакуту не пустили дальше гостиной.

Интересная планировка. Большая, просторная гостиная, переходящая в нестандартную кухню с барной стойкой. Два дивана, журнальный столик и плазменный телевизор – минимум мебели, но подобрано все явно со вкусом. И робот-пылесос, напоминающий по форме летающую тарелку инопланетных пришельцев, полирующий лакированный деревянный пол.

— Май, а сколько ты платишь за аренду таких хором?

— Нисколько.

— Э?

— Я ее не снимаю, это моя квартира.

— Ого...

Если подумать, это не удивительно.

Май знаменита на всю страну. Она начала сниматься в различных шоу еще в детстве и быстро стала звездой экрана. К своим годам, на ее счету множество главных ролей в популярных фильмах, сериалах и рекламных роликах. Вполне логично, что она смогла позволить себе такую квартиру.

— И это все, что ты скажешь? — удивленно спросила она. — Мне казалось, ты будешь прыгать от счастья, когда я впервые введу тебя сюда.

— Если бы мы были только вдвоем, я бы уже добрался до твоей спальни.

— Не говори это с таким серьезным лицом!

— Я готов подписаться под каждым словом!

— Просто... присаживайся. Я принесу вам что-нибудь выпить.

Не желая сейчас продолжать этот разговор, Май направилась к холодильнику.

Сакута послушно устроился на диване. Спустя одну или пару секунд Май... эм, та, кто сейчас выглядит как Май... села на диван напротив него.

— ...

Нодока, несомненно, все еще пыталась смириться с тем, что с ними произошло. Она не сводила глаз со своего отражения в стеклянной столешнице журнального столика.

— ...

Сакута решил, что в таком состоянии девушку лучше не трогать.

Чтобы заполнить давящую тишину, он потянулся за пультом и включил телевизор. Моргнув, экран загорелся и из динамиков донесся звук голосов. Шел выпуск новостей. Бывшую знаменитость поймали на измене, и теперь журналисты засыпают женщину компрометирующими вопросами, заставляя ее приносить официальное извинение перед всей страной.

Через минуту Май – если точнее, новая, белокурая версия Май – вернулась с подносом, на котором стояло три бокала.

— Итак, Май... что происходит?

— Как я уже сказала, мы поменялись телами.

Сакута снова перевел взгляд с Май на Нодоку. Точнее, от тела Май к телу Нодоки.

— Что ж, давайте просто примем это как должное...

Разговор вряд ли удастся, если он не перестанет заикливаться на этом.

— Май, что вас с Нодокой Тоехамой связывает?

Он заметил, что Май называет ее по имени, но Нодока обращается к ней «на вы». У него уже появилась догадка, но учитывая обстоятельства, он решил, что будет лучше, если девушки сами все объяснят.

— Я уже говорила об этом раньше, но у меня есть младшая сводная сестра.

— Да, я помню это.

После развода, отец Май снова женился и обзавелся еще одной дочуркой. Другими словами, у Май и Нодоки один отец, но разные матери.

Но когда Май рассказывала об этом Сакуте, он представлял себе маленькую девочку, но никак не их ровесницу. Судя по ее профилю, Нодока Тоехама второгодка старшей школы, а значит, она всего на год младше Май. Как и он.

— Он развелся с моей матерью, когда она была еще беременна мною, — сказала Май, увидев вопрос в его взгляде.

— Понятно, но как Нодока Тоехама оказалась у тебя?

— Она пришла вчера поздно вечером.

— Поздно?

— После полуночи.

— Окей, а что дальше?

— Она отказалась возвращаться домой.

— Угу...

Он перевел взгляд на Нодоку. Девушка все еще смотрела на свое новое лицо в отражении стеклянной столешницы.

— Это безумие... — бормотала она устами Май, схватившись за голову.

Он хотел услышать ее собственное мнение, но, судя по ее испуганным глазам, с этим явно придется подождать.

— Итак, какой у нас план? — спросил Сакута, повернувшись к Май.

— Мы должны придумать, как исправить это, но до тех пор нам придется научиться жить с этим.

Это уже второй раз, когда Май приходится разбираться с последствиями Подросткового Синдрома, поэтому она держится куда лучше своей сводной младшей сестры.

— М-м, согласен.

Они понятия не имеют, как выпутаться из этой истории, и как долго это продлится. Пока что, им не видно даже проблеска решения проблемы.

Конец света не случится, если девушки пропустят несколько занятий в школе, но, если обмен телами затянется, у них могут появиться неприятности. Пару пропущенных недель, и тогда к ним наверняка нагрянет школьный совет, чтобы узнать, в чем причина пропусков.

Когда-нибудь, это должно закончиться, а до тех пор, как и сказала Май, им придется научиться жить в новых телах... играя роли друг друга.

И остается только надеяться, что они найдут способ обменяться обратно, пока не случилось что-нибудь непоправимое.

— Хм, — выдохнул Сакута. Нодока, не поднимая головы, перевела на него взволнованный взгляд. Май никогда так не делала. Может они и поменялись телами, но Нодока Тоехама ни капли не похожа на Май Сакурадзиму.

— Что?

И снова, голос принадлежал Май, но не ее тон. Сарказм этой девушки более... сдержанный? Май всегда уверена в себе.

— Нодока, а у тебя есть какие-нибудь идеи? — спросил Сакута, решив, что пора бы перейти к делу.

— Идеи?

— Например, почему ты поменялась телами с моей девушкой?

— Не помню, чтобы я разрешала тебе называть меня «своей»! — Май пододвинулась и ущипнула его за щеку. Может, она и выглядит, как взбалмошная белокурая девчушка, но внутри точно сидит та самая, хорошо знакомая, Май Сакурадзима.

— А мне почем знать?! — возмутилась Нодока.

— Ну ладно.

Он и не надеялся, что она сможет сказать им что-то новое, поэтому его не особо разочаровал ее ответ.

— Но как вы...

— Хм?

Май и Сакута одновременно посмотрели на Нодоку.

— Как вы можете так спокойно говорить об этом?!

Ее взгляд метался с Сакуты на Май, ища в них ответы.

— Ах! — вздохнула Нодока, когда ее глаза встретились с вопросительным взглядом сестры. — Почему вы двое так спокойны? — перефразировала она в гораздо более уважительном тоне. Даже ее поза изменилась, стоило их с Май взглядам встретиться. Они почти физически почувствовали, как сильно напряглась Нодока.

— Я не совсем понимаю, что ты имеешь в виду, Нодока, — сказала Май, ни на йоту не изменив своего спокойного тона.

— Я говорю, что... что то, что мы поменялись телами... это полный бред! Абсолютный! Бессмысленный! Бред! Разве вы не понимаете этого?!

— Конечно.

Май кивнула, признавая это, но... внешне она так и осталась спокойной. Она отхлебнула глоток зеленого чая, будто то, что с ними происходит, ее ни на грош не волнует.

Это возмутило Нодоку еще больше.

— И это все, что вы скажете?!

— Мм-хм.

— Мм-хм?! И вы просто смиритесь с этим?!

— Нет, но крики и переживания не помогут делу. Мы не знаем, как поменяться обратно, так что у нас нет выбора. Нам придется понять, как управлять этой ситуацией, и в то же время искать из нее выход.

— Так... так и есть, но...

— И учитывая то, что, как ты уже сказала, это ситуация «полнейший бред», мы не можем попросить о помощи. Никто нам не поверит. А даже если и поверят, ты хоть представляешь, какую шумиху поднимут репортеры? Ты этого хочешь?

— ...Нет.

— Значит, пока мы не поймем, как исправить это, мне придется притворяться тобой, а тебе – мной. Это единственный выход.

— ...

— Или ты все еще считаешь, что я не права?

— ...Нет, вы правы.

Нодока опустила голову, лишь бы не смотреть сестре в глаза. Разумеется, это только оболочка Май, но Сакута впервые увидел лицо «Май» настолько подавленным... ему даже захотелось запечатлеть этот момент навсегда... вот если бы у него была с собой камера...

— А теперь, давай пройдемся по нашим расписаниям. Я принесу свою записную книжку.

Май встала.

— Ох, постой, сестр- М-Май.

— ...Что-то еще?

Разумеется, Май обратила внимание на то, как Нодока резко изменила свое отношение к проблеме, но она почему-то предпочла сделать вид, что ничего не произошло. Точно так же, как она проигнорировала внезапный переход на более уважительный тон. Май будто решила дать своей младшей сестре возможность самостоятельно во всем разобраться. Сакута удивился, но решил последовать примеру своей девушки.

— А прежде чем мы перейдем к расписанию, могу я задать один вопрос?

Взгляд Нодоки начал метаться от Сакуты к Май и обратно. Она еще не сказала ни слова, но оба уже догадались, в чем будет заключаться ее вопрос.

— Вы двое... правда встречаетесь?

Да, именно этого вопроса ждал Сакута. Хотя недобрый, даже ледяной блеск в ее глазах немного удивил его. У нее был такой взгляд, будто она готова отрубить ему голову.

— Да, мы встречаемся, — ответила Май, таким же официальным тоном.

Нодока нахмурилась еще сильнее.

— Это полнейший бред! — снова возмутилась она. — Я признаю, что у нас этот Подростковый Синдром... у меня все равно нет выбора... но я не верю, что он может твоим парнем!

— Неужели в это настолько трудно поверить?

— Я и не думала, что ты станешь спать с такими серостями! Да такие отморозки, как он, должны молиться, чтобы сама Май Сакурадзима, хотя бы просто посмотрела в их сторону!

Она была так взвинчена, что все следы ее вежливого тона испарились, и вернулась настоящая Нодока.

— Я рад быть символом надежды для парней во всем мире.

В отличие от него, Май, казалось бы, искренне ошеломила такая пылкая реакция.

— Нодока, — сказала она чуть сердитым тоном.

— ...Д-да?

Весь пыл Нодоки мигом куда-то исчез, и она снова натянула на лицо маску благовоспитанной девушки.

— Не смей оскорблять моего парня, — сказала Май, чуть поджав губы.

Сакута не ожидал, что она вдруг встанет на его защиту, поэтому не смог удержаться от довольной ухмылки.

Май вытянула руку и ущипнула его за бедро, как бы упрекая за эту самодовольную физиономию. Наверное, это было больно.

— Может, у Сакуты и глупое лицо, но на некоторые вещи не принято указывать людям в лицо.

— Май, мне кажется, тебе бы тоже следовало оставить кое-что при себе.

Его горделивую ухмылку тут же, как водой, смыло.

В последнее время Сакута начал подозревать, что Май просто наслаждается возможностями поддеть его. Подбадривает его, чтобы потом унижить еще сильнее. Да, такая знакомая ему, Ее Величество Май.

— Если мы закончили с этим, давайте вернемся к расписанию.

— Да...

Нодока с неохотой кивнула. Она продолжила пялиться на Сакуту, будто тот убил ее родителей, а из-за того, что она выглядела в точности как Май, этот взгляд вызвал у него табун мурашек... и немного возбуждал.

— Сотри эту ухмылку со своего лица, Сакута, — сказала Май и легонько хлопнула его по щеке, а затем встала и направилась в другую комнату.

Сакута собирался пойти за ней, но стоило ему услышать ее строгое: «Сиди на месте!», как его пятая точка, словно по команде, упала обратно на диван.

— Я всего-то хотел заглянуть в один шкаф, — прокричал он ей.

— Как будто я бы позволила тебе это.

— Ну-у...

— Но может, когда мы останемся наедине, — Май драматически вздохнула. Как будто она не понимает, как такие словечки влияют на него.

Она бы никогда не позволила ему оставить за собой последнее слово. Какая досада. Даже несмотря на то, что она, наконец, впустила его в свой дом...

Но, полностью игнорируя его удрученный взгляд, Май все уже ушла в свою спальню. Вскоре она вернулась с ежедневником в руках, на обложке которого красовался милый кролик.

— Хм, — выдохнула Нодока.

— Мм?

— Насчет всего этого... я сомневаюсь, что смогу притворяться тобой, Май.

— Почему?

— Я уверена, что ваши друзья сразу поймут, что я веду себя странно.

Справедливое замечание. Но в случае с Май, это не должно стать проблемой.

— Это... можешь не беспокоиться об этом, — неловко сказала Май.

— Хм?

— ...

— У Май нет друзей, — объяснил Сакута.

— Как?!

— Можно подумать, у тебя самого их так много, — фыркнула Май. По-видимому, она не собиралась признаваться в этом своей сестре.

— У меня достаточно друзей! Целых трое!

— Кажется, раньше их было меньше?

— Ну, у меня есть Куними и Футаба, а недавно я включил в этот список Когу.

— Хм, — хмыкнула Май, сделав вид, будто ей все равно.

— Хм?... И это все, что ты скажешь?

— Ни один парень никогда не посмеет изменить мне.

Очень уверенно. Властный тон, не терпящий возражений...как обычно.

Сакута молча кивнул.

— В общем, можешь не беспокоиться, притворяться мной будет не трудно. Просто войдешь в класс и спокойно займешь свое место. Молча посещай занятия, а затем возвращайся домой. Ни с кем разговаривать не нужно.

— ...Х-хорошо.

Нодока кивнула, но мысленно она пыталась осознать услышанное. Это точно не соответствовало ее представлению о жизни Май. Учитывая известность Май, Нодока была уверена, что ее сестра очень популярна в школе...

— Эм... В общем-то, как и вам, — призналась она.

— Хм?

— После дебюта в прошлом году, у меня совсем не было времени на общение с друзьями... Я просто не успевала уследить за всеми новостями в жизнях моих друзей. Поначалу, они рассказывали мне обо всем, что я пропустила во время гастролей, но так как это начало повторяться все чаще и чаще, у меня появилось чувство вины... А потом, в начале второго курса, нас раскидали по разным кассам... Я перекрасила волосы и начала действительно выделяться, так что... Можете тоже не беспокоиться насчет моих друзей.

— Ты же учишься в Академии Уйю?

Даже Сакута наслышан об этой школе. Это была престижная академия для богатеньких девочек в Йокогаме. Комбинированная средняя и старшая школа. Мало кому удастся набрать достаточное количество баллов на промежуточном экзамене, чтобы попасть в старшие классы этой академии. Должно быть, Нодока очень умная, раз уж ее приняли в одну из лучших и строжайших школ... с такими волосами.

[П/П: Во многих Японских школах, ученикам строго запрещено красить волосы.]

— Ну вы даете... — промычал Сакута, но вдруг замолчал на полуслове, не уверенный, что стоит заканчивать это предложение.

— Ты хочешь что-то сказать?

— Две сестрицы и обе без друзей? Тоска, да и только.

— Просто для ясности, то, что у меня нет друзей в школе, еще не значит, что их нет на работе, — сказала Май. Это прозвучало как оправдание, но Нодока все равно кивнула.

— Ой ли?

— У тебя очень странные представления обо мне.

— Назови их имена! Я кого-нибудь знаю? Если это какой-нибудь горячий актеришка, то я против.

— Я хорошо общаюсь с айдолом Юриной Ямаэ и моделью Миллией Камиитой.

Сакута слышал о них. Юрина Ямаэ часто появляется на обложках глянцевого журнала, а Миллия Камиита была известной моделью, которая в последнее время часто появляется в различных телешоу.

— Мы переписываемся каждый день, а на прошлой неделе вместе обедали. И они обе оставались у меня на ночь. Ты счастлив, что это не горячий актер?

— Умоляю, никогда не заводи дружбу с мужчинами! — взмолился он.

Он вдруг почувствовал на себе пристальный взгляд Нодоки и повернулся к ней. Младшая вытаращила глаза, как будто хотела что-то ему сказать.

— У меня тоже много друзей со средней школы! И я все еще тусуюсь с ними в свободное время! А как раз на днях я ходила в гости к одной из подруг!

Она говорила в точности, как ее старшая сестра.

— И я отлично лажу с другими девочками из моей группы! Понял?

— Да, конечно! К тому же, в сложившейся ситуации, отсутствие друзей в школе сыграет нам на руку.

Стоило Сакуте сказать это, Май снова ущипнула его за щеку.

— Тогда, зачем ты вообще начал этот разговор?

— Как сопляк и твой парень, я считаю своим долгом показать тебе, как не следует вести себя.

— Ох, ну ладно.

— Серьезно? И вы просто простите его? — удивленно воскликнула Нодока, уставившись на Сакуту так, будто перед ней стоит грязный мусорный бак.

— В общем, в школе не должно возникнуть проблем... Но вот работа... Вот мое расписание, — сказала Май и положила на журнальный стол свой ежедневник, раскрыв его на странице с пометкой «Расписание на Сентябрь». Удивительно, но по сравнению с августом, в этом месяце

у нее будет много свободного времени. — Мы успели отснять большую часть материала с моим участием во время каникул, поэтому они скорректировали мое расписание.

Судя по заметкам, в сентябре ее ждет несколько съемок для модных журналов и пара связанных с ними интервью, а также несколько рекламных роликов.

— Я специально больше работала на каникулах, пытаюсь освободить график на второе полугодие, чтобы один парень перестал чувствовать себя брошенным.

— А смысл? Даже если мы сможем видаться, твои агенты все равно запретили нам встречаться.

Но жалоба Сакуты была проигнорирована.

— Ты ведь уже снималась для рекламных роликов, верно? — спросила Май. — Как думаешь, сможешь справиться с такой работой?

Очевидно, Май не собирается флиртовать с ним прямо сейчас. Поэтому он снова перевел свое внимание на Нодоку.

— Думаю, да... — неуверенно ответила Нодока.

— Вопросы для интервью пришлют заранее, так что я смогу подготовить тебя.

— Но съемки для рекламы...

— Вот тут сценарий и подробности о рекламируемом продукте.

Май выложила на стол стопку скрепленных листов, но когда Нодока потянулась к ним, ее опередил Сакута. Схватив сценарий, он с любопытством пролистал его.

— Ого! — удивленно воскликнул он — место съемок рекламы было ему хорошо знакомо. Одна из линий станции Энодэн, где они с Май каждый день садятся на поезд, чтобы добраться до Шичиригахамы, как раз проходит через это место — станцию Старшей Школы Камакуры.

— Этот режиссер предпочитает, чтобы актеры придерживались сценария, так что не должно возникнуть сложностей. Если не ошибаюсь, до вступления в группу айдолов, ты занималась театром?

— ...

Опустив глаза на свои руки, Нодока молча кивнула. Ее взгляд вмиг помрачнел. Сильно помрачнел... Возможно, у нее был шанс стать актрисой, но она испугалась, что никогда не сможет достичь уровня Май Сакурадзимы.

И если Сакута заметил это, то Май, безо всякого сомнения, знает об этом, но просто не подала виду. Она сразу перешла к следующей теме.

— Мне придется выучить твои песни и хореографию. У меня нет опыта, поэтому учиться будет сложно.

У Нодоки Тоехамы каждый день был расписан практически по часам. У «Сладкой Пули» были ежедневные уроки пения и танцев, плюс мини-концерты в торговых центрах и на частных мероприятиях по выходным. На этих выступлениях они исполняют только две или три песни, но это значит, что Май придется с нуля изучать как минимум по три номера в неделю.

А в последнее воскресенье сентября у них должен состояться сольный концерт в Сибуи.

— Май, а ты раньше танцевала? — спросила Нодока.

— У тебя есть видеозаписи ваших тренировок?

— Есть.

Нодока потянулась за своей сумочкой – спортивной сумкой, в которой уместился запасной комплект одежды и куча всего необходимого. Она вытянула оттуда три круглых полупрозрачных пластиковых футляра и выложила их на стол, рядом с ежедневниками.

— Вот.

— Спасибо.

Взяв один из DVD, Май встала, чтобы вставить маленький блестящий диск в плеер. Пульт все еще был в руках Сакуты, поэтому он снова включил телевизор и в пару нажатий переключил настройки с выхода на антенну на HDMI. Май бросила на него благодарный взгляд. Из динамиков начали доноситься голоса.

— Вот так? Она снимает? Окей, давайте начнем.

Мгновение спустя на экране телевизора появилась танцевальная студия. Светлые деревянные полы, как в спортивном зале. Вдоль длинной стены, во всю высоту, расположены большие зеркала.

Нодока и остальные девочки из ее группы выстроились в ряд.

Как одна, они сделали глубокий вдох.

Зазвучала музыка, и девочки начали танцевать. Идеально, синхронно, в такт ритму.

Понаблюдав за ними с минуту, Май начала ловко повторять движения девочек. Сперва, только легкие взмахи руками и повороты, но с каждым разом у нее выходило все лучше и собраннее. Она немного отставала от «Сладкой Пули», но все равно пробежалась по всему номеру с такой легкостью, что у Сакуты перехватило дыхание.

От быстрых движений, Май немного запыхалась. На лбу у нее выступили капельки пота. Ее грудь тяжело поднималась и опускалась под легкой тканью летней блузки. Но когда она повернулась к Сакуте, на ее лице сияла гордая улыбка.

— Чуток отставала, — усмехнулся тот.

— Но, судя по твоим глазам, ты все равно в восторге.

— В точку. У меня крышу снесло.

На этот раз, он сказал абсолютную правду. Обычно, Май ведет себя как взрослая, собранная девушка. Даже опаздывая на поезд, эта девушка остается совершенно спокойной и никуда не спешит. Сакута ни разу не видел, чтобы она участвовала в спортивных соревнованиях. Честно говоря, он даже сомневался, что она справится с хореографией группы айдов.

— Я занималась танцами, когда ходила в театральную группу, — сказала Май, довольная его признанием.

— Значит, ты не всегда занималась съемками в фильмах?

— Нет. До фильмов, я посещала уроки актерского мастерства, изучала хореографию и пение. А еще играла во многих театральных мюзиклах...

— Ох, понятно.

Май вытерла рукавом капельки пота с лица и залпом допила свой зеленый чай.

— Сакута, ты уже можешь идти, — сказала она.

— Э? Почему?

Так неожиданно? Он так долго ждал этого дня, когда она наконец-то пригласит его к себе домой, а теперь его выпроваживают?! Не-а, он намерен вдыхать этот воздух, как можно дольше. Во что бы то ни стало, он обязан убедить Май показать ему не только эту гостиную.

— Тут жарко, так что я хочу принять ванну.

— Я готов продать душу, только позволь мне увидеть, как блестит твое влажное тело после душа.

— Это тело Нодоки, так что НЕТ.

— Мне не важно, как ты выглядишь. Я влюблен в твою душу.

— Но мне не плевать. Давай, проваливай отсюда. Ты же не хочешь заставлять Каэдэ ждать?

Сакута посмотрел на часы – почти полдень. Пора обедать. Май права, его сестра, Каэдэ, наверное уже проголодалась и с нетерпением ждет его возвращения.

Поняв, что сегодня ему не суждено полюбоваться на блестящее после ванной тело Май, Сакута встал с дивана.

— Тогда встретимся внизу, в половину восьмого.

— Я прослежу, чтобы Тоехама добралась до школы в целости и сохранности, — сказал он и направился к двери. — До встречи.

Он поплелся к лифту, как вдруг снова услышал голос Май.

Девушка надела сандалии и выбежала вслед за ним. Дверь в ее квартиру с тихим щелчком закрылась.

— Хочешь поцеловать на прощание?

— Нет.

— Тогда...

— Эм, Сакута... такое маловероятно, но...

Май опустила глаза в пол.

— Я буду с тобой, даже если ты навсегда застрянешь в этом теле.

— Ты готов смириться, если я навсегда останусь айдол-певицей? — саркастично спросила Май, но в уголках ее губ появилась легкая улыбка. — Просто для ясности, тебе запрещено даже кончиком пальца прикасаться к телу Нодоки.

— Ну-у...

— Все еще думаешь, что готов мириться с этим до конца наших дней? — спросила Май, и на ее лице появилась дерзкая, слегка озорная улыбка. Вот она, та самая улыбка, которую она дарит ему каждый раз, когда хочет подразнить своего парня.

— Это не совсем то, о чем я мечтал...

— Прошу, давай без подробностей.

— Но это же самое интересное!

— Присмотри за ней завтра, — сказала Май, вдруг снова став серьезной.

На такую просьбу может быть только один ответ.

— А мне полагается награда за столь тяжелое задание? После того, как ты вернешь свое тело обратно!

В эту секунду прозвучало мягкое «дзинь», и двери лифта открылись. Сакута вошел внутрь.

— Если я когда-нибудь вернусь в свое тело... — слишком мрачным тоном прошептала Май. Она словно... действительно не верит, что они смогут поменяться обратно в ближайшее время.

Но мгновение спустя, она одарила его теплой улыбкой, и двери лифта закрылись.

— Она Май, но выглядит, как другая девушка... Выходит, запрет на свидания не работает? — размышлял он вслух, пока лифт медленно опускался вниз.

И ответ пришел к нему как раз до того, как лифт остановился на первом этаже.

— Однозначно, нет!

И ведь в самом деле! Сейчас Май выглядит как Нодока. Лучше лазейки и не придумаешь.

Беспокоиться не о чем.

Прямо сейчас, в его жизни есть только одна проблема – что ему приготовить на обед?

Лифт остановился, и снова прозвучал тот слабый «дзинь».

— Жареный рис? — снова заговорил он сам с собой, вспомнив об остатках риса в холодильнике.

Часть 2

На следующее утро, Сакуту разбудила их кошка Насуно, нагло севшая ему на лицо. Видимо, шерстяное чудо настолько голодное, что уже не намеренно ждать пробуждения двуного и решила взять дело в свои... лапы.

Обычно, именно Каэдэ будит брата каждое утро, поэтому то, что сегодня его вырвала из царства снов эта наглая морда с усами, стало для девочки настоящим шоком.

— Ах?! Я тоже хочу быть кошечкой! — причитала она, утаскивая Насуно в гостиную.

Но когда он приготовил яичницу-болтунью – как его учила Май, Каэдэ сразу же пришла в себя.

— Какое прекрасное утро!

Она удивилась, когда он начал собираться в школу намного раньше обычного, но Сакута сказал, что он пообещал Май встретится с ней перед занятиями.

Когда лифт опустился на первый этаж, и он вышел на улицу, Сакуту встретил удивленный... хотя, скорее напряженный... голос.

— Доброе утро! — сказал визгунчик, кланяясь Сакуте. Хрупкая девочка, ростом не более полутора метра, одетая в школьную форму для младших классов, которая все еще выглядела совершенно новой.

Секо Макинохара.

— Доброе утро, — поприветствовал он в ответ.

Девочка счастливо улыбнулась и бросилась к нему, как довольный щенок.

— А тебе можно бегать? — обеспокоенно спросил он.

Он знает, что у Секо серьезные проблемы с сердцем.

— Со мной все будет в порядке, — с гордостью сказала Секо. — Я уже чувствую себя намного лучше.

— Круто.

— Но спасибо за беспокойство.

— Я рад, что с тобой все в порядке.

Секо снова улыбнулась. Она и правда выглядит отлично, будто самый обычный, совершенно здоровый ребенок.

— Ты пришла ко мне с хорошими новостями?

— Почему ты так подумал? — удивилась Секо.

— Ты все время улыбаешься.

— Р-разве?

То, что он заметил это, немного смутило девочку. Она тут же накрыла румяные щеки ладонями и потерла их.

— Как дела у Хаятэ?

— Отлично. Он очень много ест.

Хаятэ был белым котенком, которого нашла Секо. Первое время он жил с Сакутой и Каэдэ, но недавно Секо забрала его к себе домой, где она может сама заботиться о нем. Наверняка, Хаятэ вырастит большим и сильным котом.

— Ты всегда так ходишь в школу?

— ..?

Секо удивленно моргнула, не совсем поняв, что означает этот вопрос.

— По этой дороге?

— Ох, да. Но и не совсем.

И да и нет? Понятней некуда...

— Эм? Так ты идешь не в школу?

На ней надета школьная форма, поэтому он предположил, что она направляется именно туда.

— Туда, но я не всегда хожу этим путем.

Она как-то говорила ему, где живет, и это находится немного в другой стороне.

— Тогда, почему сегодня ты пошла так?

— Я надеялась, что смогу встретить тебя.

— Ах.

— И у меня получилось!

Секо снова хихикнула.

— ...

— ...

Их молчаливый обмен улыбками затянулся на добрые три секунды, а затем лицо Секо начало медленно краснеть... а следом и уши с шеей.

— Эм, ну, я, наверное, пойду! — взволнованно протараторила она. — Иначе, могу опоздать!

И она убежала, обмахивая лицо руками.

— Будь осторожнее! — крикнул Сакута ей вслед.

Секо обернулась, чтобы помахать ему рукой, а потом снова побежала в сторону станции.

Он еще долго смотрел ей вслед, пока ее крохотный силуэт не скрылся из виду.

— Доброе утро, — произнес знакомый голос у него за спиной.

Обернувшись, Сакута увидел там Май и Нодоку.

— Доброе, Май.

В ответ на его приветствие, блондинка слабо кивнула головой. Хоть шансов было и мало, но он все же надеялся, что к утру девушки вернутся в свои тела, но увы, его надежды рухнули, как карточный домик.

— И как давно вы тут стоите?

— Примерно с тех пор, как ты заставил бедную девочку покраснеть до кончиков ушей, уставившись на нее.

В голосе Май не было ни намека на эмоции. Неужели ей все равно? Или это просто маска и внутри она вне себя от ярости? Она актриса, поэтому трудно понять наверняка.

А копание глубже, скорее всего, приведет к тому, что она действительно расвирепееет. Поэтому, он решил сменить тему.

К счастью, обмен телами дал ему много тем для разговоров. Кстати о Май... Так как для всех остальных она сейчас является Нодокой Тоехамой, ей пришлось переодеться в школьную форму академии своей младшей сестры. Простая, аккуратная форма. Юбка чуть ниже колен – как того требует устав каждой строгой школы для девочек. Но одна деталь явно выделялась из образа примерной ученицы престижной академии – поднятые в высокий хвост на одну сторону блондинистые локоны и яркий макияж вокруг глаз. Вот такой контраст.

— Что это за ухмылка? — спросила она и прищурилась.

— Мне нравится твой образ девочки аутсайдера.

— ...

Это был комплимент, но она все равно наступила ему на ногу.

— А кстати, откуда у вас взялась форма Нодоки?

Оказывается, Нодока относится к тем беглянкам, которые заранее готовятся к своему побегу.

Не исключено, что она уже не впервые сбегает из дому.

Сакута с любопытством посмотрел в ее сторону.

Нодока, временно занимающая тело Май, была одета в летнюю форму Минагахары... которую он видит каждый день. И даже несмотря на дьявольскую жару, она надела черные капроновые колготки. Май как-то говорила ему, что агентство заставляет ее прикрывать ноги, чтобы кожа не загорела на солнце. Не так сладка жизнь знаменитостей, как кажется обычным людям...

Вот только судя по тому, как ерзает Нодока, эта девушка явно не привыкла носить колготки летом. Но, черт, как же это горячо. Сакута даже не заметил, как его глаза прилипли к ней.

— Сакута, — вдруг прошипела Май, щепая его за щеку.

— Да, Май?

— Ты представляешь что-то пошлое, ведь так?

— Это твое тело, так что имею право!

— Пока в нем застряла Нодока, не смей даже смотреть в ее сторону!

— Значит, я могу представлять всякие пошлости, пока ты в ее теле? — спросил он, оценивающе окинув взглядом школьную форму блондинки.

— Даже не надейся.

— Ты лишаешь меня всех радостей жизни!!!

— Не нужно строить из себя мученика. Ты сможешь прожить и без этого.

— Ну-у.

— Если тебе это не нравится, придумай, как нас снова поменять телами.

— Мне плевать, какое у тебя тело, я готов любить тебя любой!

— А нам не плевать!

Пре皮раясь и недвусмысленно флиртуя, они отправились к станции Фудзисава.

Станция находилась в самом центре города с населением четыреста двадцать тысяч человек, и, разумеется, Сакута с девушками попали туда как раз в самый час пик, когда платформа была переполнена, и люди толпой штурмовали вагоны.

В этом месте им придется разойтись с Май, путь которой сегодня лежит до школы в Иокогаме. Она должна будет сесть на поезд, идущий по линии Токайдо, ну а Сакута и Нодока, как обычно, сядут на Эноден и поедут до Шичиригахамы.

— Ох, Сакута! — окликнула его Май, когда тот входил в ворота.

— Что?

Уже подходила их очередь войти в ворота станции Энодэн - Фудзисава, но стоило ему услышать голос Май, Сакута оставил там Нодоку и побежал обратно к своей девушке.

— Я хочу попросить тебя об услуге, — серьезным тоном сказала она. Нодока была ниже Май, поэтому даже знакомый язык тела выглядел немного иначе. Раньше, разговаривая с ним, Май смотрела на него, двигая только глазами, но ее сестра чуть выше полутора метров, и поэтому теперь, оказавшись в ее теле, Май приходится задирать голову вверх, чтобы посмотреть Сакуте в глаза.

— Хочу еще раз услышать эти слова, когда ты вернешь себе свое лицо.

— Хватит валять дурака.

— Когда ты рядом, я глупею.

— Я хочу поговорить о Нодоке, — уже более строго сказала она и Сакута тут же серьезно кивнул. — ...Ты не мог бы попробовать поговорить с ней? Спроси у нее, вдруг что случилось.

— Она сбежала из дома, так что, скорее всего, у нее проблемы с родителями.

— Знаю, но возможно... — Май на мгновение замолчала. Ее взгляд скользнул в сторону сестры, — Возможно, причина во мне, — спокойно сказала она.

— Ей трудно смириться с мыслью, что ее сестру знает вся страна?

И не просто сестру, а сводную старшую сестру от другой матери.

— Думаешь, я слишком много думаю об этом? — спросила Май.

— Я думаю, твоей сестре очень тяжело. Ты худшая старшая сестра, с которой невозможно сравниться.

В случае с Нодокой, ей также пришлось нырнуть в мир знаменитостей, что только усугубило их сестринские отношения.

— Ну спасибо за поддержку, — саркастично сказала Май, надув губы.

Сакута сделал вид, что ничего не заметил. Было бы проще забрать свои слова обратно, но он знает — Май понимает, что правда на его стороне.

— Наши матери очень гордые... Возможно, это как-то повлияло на Нодоку.

— Гордые?

— А разве я не говорила? Моя мать втянула меня в этот бизнес только чтобы насолить отцу за то, что он бросил ее ради другой женщины.

Май Сакурадзима дебютировала на телевидении в раннем детстве, и с тех пор уверенно держится в списке самых востребованных актрис страны. Ее имя стало нарицательным. И ее мать использовала славу своей дочери, чтобы приглушить обиду и задетую гордость. Так она притупляла боль. В каком-то смысле, Сакута понимает ее... Это своего рода месть за то, что ее бросили. И нет мотивации лучше, чем месть.

Но быть ребенком, которого используют, чтобы насолить бывшему супругу — полный отстой. Особенно, когда ты еще слишком мала, чтобы понимать, что чувствует твоя брошенная мать.

Сакута оглянулся, чтобы посмотреть на Нодоку.

— Помнишь, она вчера сказала, что тоже играла в театре?

— Да.

— Мы с ней ходили в разные актерские группы, но... когда мы были детьми, мы иногда сталкивались на прослушиваниях.

— Ох...

Что ж, это безусловно ухудшило их ситуацию. Две сестры оказались в эпицентре войны двух

женщин. Сакута представил, какие искры могли летать на тех прослушиваниях.

Май и Нодока оказались пешками в чужой войне.

И теперь сестры пожинают плоды этой войны. Май прославилась на всю страну, как самая многообещающая актриса, а Нодока бросила театральную школу и стала новоиспеченным айдолом, гастрوليрующим по всей стране, чтобы найти новых фанатов.

Такое соперничество не могло не исказить отношение между матерями и их дочерьми. Возможно, именно поэтому Нодока сбежала из дома.

— Окей, я постараюсь вытянуть из нее что-нибудь.

— Спасибо. Мне пора идти.

Май помахала ему рукой и исчезла за воротами платформы Токайдо. И как только блондинистая макушка скрылась в толпе, Сакута вернулся к Нодоке.

— Извини, — сказал он ей.

Сакута повел ее дальше по станции, в сторону ряда автоматов с билетами.

— Чего она хотела? — спросила Нодока, когда они подошли к платформе Энодэн Фудзисава.

— Мм?

— Моя сестра.

— Любопытно?

С одной стороны, Сакута понимает, что он должен поговорить с ней, но с другой, ему кажется, что Нодока пока не готова к таким разговорам.

— Хм, — фыркнула Нодока и демонстративно повернулась к нему спиной.

— ...

Больше она ничего не сказала. Они так и стояли в дальнем конце платформы, пока Сакута все-таки не решил прервать тягостное молчание.

— Ты уверена, что мы должны были позволить Май вот так поехать в школу?

— Хм?

— Вдруг народ сойдет с ума, увидев в поезде популярную звезду Нодоку Тоехаму.

— Насмехаешься надо мной?

— Вообще-то, я правда обеспокоен.

— ...

Нодока уставилась на него, словно пытаясь убедиться в искренности его слов. Может для других она и выглядит, как Май Сакурадзима, для Сакуты это тело стало совершенно чужим. Май никогда бы не стала так открыто показывать свои эмоции.

— Ей не о чем беспокоиться, — пробормотала Нодока. — Какая из меня звезда? Меня никто не знает.

Она отвела взгляд в сторону. И дураку было бы ясно, что она сравнивает их с Май славу.

Но, словно пытаясь скрыть это, она добавила,

— Наверное, это скорее я должна беспокоиться. Она что, каждый день ездит на этом поезде?

— Она слишком знаменита, поэтому никто не осмеливается подойти к ней.

И все же, Май не обделена вниманием. После того, как она снова вернулась на большой экран, ее всюду узнают. Сакута ни раз замечал, как прохожие перешептываются, стоит им появиться на публике.

— Ах! Смотри!

— Вай, это действительно она?!

Или же,

— Подойди к ней!

— Попробуй заговорить с ней!

Это совершенно нормальная реакция на знаменитость, и, вроде бы, такие вещи никогда не беспокоили Май. Но, с другой стороны, ее всегда возмущало, когда люди фотографировали ее – хотя она и не признавалась в этом. Май с радостью бы согласилась на селфи с фанатом, попроси ее об этом лично, но многие люди предпочитают нагло воровать ее снимки за ее спиной. И это уже действительно действовало ей на нервы.

Даже сейчас, какой-то пижон в костюме, стоящий в паре метров от них, нацелил камеру своего смартфона в ее сторону.

— Май, сюда.

— Ах? Что?

Когда послышался звук приближающегося поезда, Сакута положил руку ей на плечо и быстро поменялся с ней местами, полностью закрыв ее от объектива.

Мгновение спустя он услышал щелчок камеры. Его услышала и Нодока. Она посмотрела Сакуте за спину, и увидела там мужчину с телефоном. Разумеется, тот сразу притворился, что просто фотографировал вагон поезда.

— ...

Нодока удивленно посмотрела на Сакуту, но тот сделал вид, что ничего не произошло.

— Этого недостаточно, чтобы склонить меня на твою сторону.

— Можно подумать, я только на это и рассчитывал.

Сакута вошел в первый вагон, уведя Нодоку к дверям с другой стороны. Это была промежуточная станция, и, хотя поезд оказался незаполненным под завязку, сидячих мест уже не было.

Он снова закрыл ее ото всех, встав перед ней, и схватился за тканевый ремешок, свисающий с верхнего поручня безопасности.

Спустя пару секунд снова раздался предупреждающий сигнал, и двери автоматически закрылись. Поезд лихо помчался вперед. Пейзаж за окном мгновенно сменился. Вскоре здание станции скрылось из виду, и они въехали в тихий жилой район.

Нодока выпрямилась, наблюдая за проплывающим мимо пейзажем. На ее лице застыло странное, мрачное выражение. Со стороны могло показаться, что она не обращает внимания на других пассажиров, но на самом деле, Нодока изо всех сил старалась сделать вид, что не замечает их взглядов.

Возможно, это единственное, чем она похожа на Май Сакурадзиму. Прямо сейчас, даже Сакута не смог бы отличить их.

С этой ролью Нодока справилась на славу.

Поезд останавливался и снова трогался в путь, проезжая одну станцию за другой.

— Следующая остановка: Эносима. Следующая Эносима.

Из динамиков вагона слышался привычный женский, спокойный и тихий голос, в котором чувствовалась некая теплота и покой.

— Как на автобусе.

— Что?

— Вот эта часть.

После станции Эносима поезд словно сбился с пути и случайно забрел в узкие дворики, где не то что для поезда, но даже для машины было слишком тесно. Они проезжали настолько близко к домам, что пассажиры ретро-поезда могли увидеть все, что происходит за окнами квартир.

— Кому вообще пришло в голову проложить тут железную дорогу?

Они только что промчались мимо чьей-то входной двери. Неужели люди, живущие на этой улице, вынуждены каждый раз ждать, пока проедут поезда, чтобы выйти из дома? Это уже второй год, когда Сакута ездит по этой линии, но эта часть пути до сих пор остается для него загадкой.

Время от времени, что-то за окном привлекало внимание Нодоки, но каждый раз она в мгновение ока натягивала на лицо маску безразличия, снова входя в образ Май.

— А ты уже неплохо вошла в роль, — прокомментировал Сакута, впечатленный ее актерским талантом. Даже то, как она откидывала волосы назад, было так в стиле Май Сакурадзимы.

— В детстве я часто подражала ей, — призналась Нодока. Теперь, она даже говорит как Май. —

Я гордилась ею... она была примером для меня.

Стоит ли обращать внимание на то, что она говорит об этом в прошедшем времени? И почему у нее такой тоскливый голос?

Сакута задумался.

Может, нужно спросить у нее об этом?

Но прежде, чем он успел открыть рот, Нодока ахнула.

Поезд вырвался из асфальтовых джунглей и за окном открылся восхитительный вид на океан. Безграничный горизонт, где не было ничего, кроме чистого неба и воды. Ближе к линии моря небо меняло цвет с голубого на белый. Солнечный свет мягкими бликами скользил по глубокой синеве океана.

Прямо сейчас, в ней нет ничего от Май. Впервые за все это время, ее лицо украсила действительно искренняя улыбка, а в ее глазах появился детский восторг.

Затаив дыхание, она смотрела на горизонт до тех самых пор, пока поезд не остановился на станции Шичиригахана.

Это была крошечная станция, даже без механических ворот. Такое странное местечко – словно ты шел себе по самой обычной улице, и вдруг очутился на станции. Так и обратно – спустился всего на пару ступенек, и вот ты уже не на платформе, а идешь по простой дороге.

Нодока впервые оказалась в этом месте, но на ее лице не было ни намека на удивление. Хотя, Сакута все же разглядел малюсенькую морщинку на ее лбу... Наверное, это реакция на запах морской соли, доносящийся со стороны пляжа.

Дорога от станции до школы Минагахары занимает менее пяти минут. Нужно всего лишь пересечь рельсы, и вот они – школьные ворота.

— На меня все пялятся, — прошептала Нодока, когда они оказались внутри.

— Ну так ты звезда, Май.

— Наверняка, дело не в этом. Может быть, я веду себя странно?

Она снова начала нервничать, лихорадочно осматривая себя сверху вниз, будто ища какое-то грязное пятно.

— Не паникуй. Ты точно такая же, как Май.

— Тогда, почему они пелятся?

— Ну, есть еще одна причина.

У Сакуты появилось ощущение дежавю. Вчера, на церемонии открытия, на него смотрели точно так же.

— Причина? — недоумевавшая спросила Нодока. Это ее первый выход в школу в теле Май, так что неудивительно, что она так смутилась.

— Все в школе знают, что я встречаюсь с Май.

— И что?

— И у нас только что закончились летние каникулы.

— И что?

— Они гадают, как далеко зашли наши отношения за это лето.

— ...

Сперва, она вообще никак не отреагировала. Она позволила его словам медленно просочиться в ее невинное сознание. И, наконец, до нее дошел смысл услышанного.

— В-вы... И н-насколько д-далеко... Вы... Ну?... Ты понял! — пропищала Нодока.

— Что я должен понимать? — спросил он и улыбнулся, явно наслаждаясь ее реакцией.

— Ты знаешь! Так вы уже...

Она не могла заставить себя произнести это вслух. Ее писклявый голосок становился все тише, пока не исчез совсем. Сакута даже не уверен, что правильно разобрал последние слова. У смущенной девочки даже кончики ушей стали пунцовыми.

— Мы уже что?

— Ну, занимались эм... с-се...

Нодока чуть было не произнесла это страшное слово на букву «С» вслух, но потом покраснела еще сильнее.

— Се? Что, «се»?

— С... с... с... Я не могу сказать это!

Ее глаза растеряно забегали по сторонам, а потом она вдруг свирепо замахнулась и изо всех сил ударила его кулаком по плечу. Это было очень больно. Глядя на ее образ – блондинистые локоны, противоречащие всем школьным уставам, яркий макияж и вызывающие наряды – ее можно принять за девочку-оторву, но настоящая Нодока Тоехама даже не смогла заставить себя произнести вслух слово «секс».

— Осторожно, ты выходишь из образа Май, — шепотом напомнил Сакута.

На мгновение она забылась, и ненароком привлекла внимание всех учеников в школьном дворе.

— ...

Его слова миготом отрезвили Нодоку. Быстро опомнившись, она тихо опустила кулак. Но ее глаза метали молнии. В ее маленькой голове все еще крутился этот страшный вопрос.

Было ли ЭТО между Май и Сакутой?

Вероятность слишком большая...

— Разве ты вчера не слышала? У нас с Май милые и самые невинные отношения.

— Тогда, как далеко вы зашли? — спросила Нодока, желая все же прояснить этот момент.

— А ты не знаешь?

Он имел в виду «Неужели Май не говорила тебе?». В конце концов, для остальных она все еще Май Сакурадзима, и будет очень странно, если он сформулирует свой вопрос именно так.

— Она сказала, чтобы я спросила у тебя.

— Хм-м.

— Не прикидывайся дураком! Я понятия не имею, как вести себя рядом с тобой на публике!

— Ну, просто веди себя так, как будто мы встречаемся уже два месяца.

— Два месяца... Два?!. З-значит... вы уже держитесь за руки?

— По-твоему, нам по десять лет?

— Ой, заткнись!

— Агр! Ты такая...

Она снова перешла на писклявые крики, что не могло не привлечь внимание со стороны окружающих.

— А-а-а-ах, прости меня, смертного! — воскликнул Сакута, устраивая настоящее шоу. — Умоляю, не сердись на меня, Май!

— П-просто больше так не делай, — сказала Нодока, быстро вернувшись в образ Май Сакурадзимы.

Дальше они пошли молча, зная, что вскоре толпа просто потеряет к ним интерес.

— Т-тогда, вы... це-це-це...

— Репетируешь роль пищущей цикады? Умница, всегда в работе!

— Осел! Вы уже це-целовались?!

— ...

— Т-так да или нет?!

— Нет, конечно, нет, — приврал Сакута, боясь, что правда вызовет новую волну криков и невнятных писков. Какой бы бойкой она ни казалась, внутри Май все еще сидит невинная, крайне смущенная, девочка подросток.

— Тогда, как далеко?

— Мы держимся за руки.

— Н-ну и кто теперь ребенок?!

Продолжив выяснять детали их отношений, они добрались до входа в школу. Прямо как любящий парень, боящийся оставить свою девушку хоть на минуту, Сакута проводил Нодоку к шкафчику Май.

Переобувшись в школьную обувь, они вместе направились к лестнице.

Кабинет Сакуты находился на втором этаже, но классы третьегодок были этажом выше, поэтому им все же пришлось разделить на площадке второго этажа.

— Напомню еще раз, класс 3 - 1.

— Ага. А мое место - второе с конца, в ряду у окна.

Май провела ей полный инструктаж накануне вечером.

— И я буду тихо сидеть на месте, пока не закончатся уроки.

— Так уж и быть, я даю тебе право выйти отсюда один раз, чтобы сходить в туалет... если понадобится.

— Считаешь меня идиоткой?

— Считаю, что у тебя нет чувства юмора.

— ...

Нодока уставилась на него. Кажется, она в курсе, что он прав. Возможно, кто-то уже говорил ей это раньше.

— Если тебе что-то понадобится, я буду в классе 2 - 1.

— Помню. До встречи.

Понимая, что вокруг них много школьников, Нодока быстро включила Май. Она сдержанно улыбнулась и слегка помахала ему рукой. Это уже было больше похоже на настоящую Май.

Сакута смотрел ей вслед, пока она не свернула за угол лестничной площадки.

— Ты загораживаешь путь, Азусагава, — вдруг проворчал знакомый голос за его спиной.

Он оглянулся и увидел девушку в белом лабораторном халате. Одну из своих немногочисленных друзей – Рио Футабу.

Вздернув брови, она окинула его взглядом сквозь очки.

— Как вовремя, Футаба. Мне нужен твой совет.

Рио нахмурилась еще сильнее. Она слишком хорошо знает, что эти слова не предвещают ничего хорошего.

— Ты не задумывался о ритуале очищения?

— Зачем?

— Учитывая то, что проблемы липнут к тебе, как пчелы на мед, ты явно проклят.

— Уж кто бы говорил. Все мы одинаково прокляты.

— Ну, если ты так говоришь...

Рио прищурила глаза, обведя Сакуту грозным взглядом, желая только одного – чтобы он оставил ее в покое.

Часть 3

— Думаю, на этот раз даже не обязательно разбираться в причинах, все и так слишком очевидно. Можно сразу перейти к решению проблемы.

Таким было вступительное заявление Рио, когда Сакута вошел в научную лабораторию во время перемены. Утром, когда они встретились на лестничной площадке, он успел быстро изложить ей суть проблемы Май и Нодоки, поэтому у Рио было достаточно времени, чтобы поразмыслить над этим.

Он сидел за лабораторным столом напротив нее и жевал булочку с яkisобой, которую купил в кафетерии перед тем, как зайти сюда. Между ними стояла стеклянная мензурка, с закипающей над газовой горелкой водой.

Когда мелких пузырьков стало настолько много, что вода побелела, будто в нее добавили сливок, Рио отключила огонь и залила кипятком свою порцию харусаме.

[П\П: Харусаме – японская тонкая, или почти прозрачная лапша, «стеклянная», изготовленная из рисового, машевого или картофельного крахмала. Низкокалорийная, любимая еда японских ниндзя, которые заботились о своем здоровье и верили, что харусаме повысит их жизненную энергию.]

— Ты на диете? — с любопытством спросил Сакута.

Но вместо ответа, она почему-то уставилась на него, будто пытаясь глазами пронзить его голову.

— Живое воплощение бестактности как-то посмело сказать мне, что я слишком тяжелая.

— Ого, и кто же этот нахал?

— Очевидно, тот самый Сакута, который однажды подвозил меня на чужом велосипеде.

— ...Это многое объясняет.

Сакута в задумчивости нахмурил брови, пока не вспомнил. На летних каникулах, когда он хотел показать Рио, как она важна им, он вызвал Юму прямо посреди ночи, а потом они вдвоем отправились на пляж, чтобы зажечь несколько фейерверков.

— Я не смогла смириться с мыслью, что мне придется жить в мире, где ты считаешь меня толстой.

Похоже, он снова задел ее за живое, поэтому решил, что лучше вернуть тему разговора в более безопасное русло.

— Значит, ты уже знаешь, как решить эту проблему?

— Ты действительно негодник, Азусагава.

— Спасибо.

— Как и в предыдущих случаях, чтобы решить проблему, необходимо найти гипотетический триггер Подросткового Синдрома.

— Угум.

— Думаю, прямой причиной всех этих необъяснимых явлений можно считать нестабильное психологическое состояние человека.

— Согласен.

Предыдущие случаи – особенно то, что было с Рио и Томоз – подтверждают эту теорию.

— Следовательно, тебе просто нужно разобраться с проблемой, вызвавшей эту нестабильность.

— Звучит логично.

— И по тому немногому, что ты рассказал мне утром, я уже поняла, что могло стать источником этой нестабильности. Мне кажется, ты тоже догадываешься, что вызвало их Подростковый Синдром.

Рио достала из кармана свой сотовый, показывая Сакуте страницу веб-сайта «Сладкой Пули».

Судя по информации, их айдол группе как-раз недавно исполнился ровно год. После нескольких прослушиваний и пробных концертов, Сладкая Пуля пришла к нынешнему составу из семи девушек.

С момента создания, группа выпустила пять синглов, но ни один из них так и не стал хитом. Максимумом успеха можно считать то, что одна их песня на прошлой неделе смогла пробиться в первую двадцатку самых продаваемых синглов.

Они часто выступают на концертах, но в основном, им приходится делить сцену с другими айдолами из того же агентства. Пока что, их продюсеры арендуют только небольшие залы, ведь на концерты все равно приходит не более трехсот зрителей.

Они лишь несколько раз появлялись на телевидении, хотя существует множество групп, которые за год существования становятся частыми гостями, как минимум, местного телевидения.

Что же касается популярности самих девушек, то Нодока – или Дока, как указано в ее профиле – занимает третье или четвертое место в группе. А так как их всего семеро, она находится как раз посередине.

Поразительно, сколько информации можно найти, просто имея при себе сотовый телефон с выходом в интернет. До чего дошел прогресс...

— А вот Сакурадзима...

Рио забрала телефон. Ее пальцы быстро заскользили по экрану, вбивая в поисковой строке новый запрос.

Через несколько секунд она показала ему статью с кратким описанием всех достижений Май, начиная с ее впечатляющего дебюта в мыльной драме, и заканчивая нынешними проектами. Длинный список хитовых фильмов и телешоу, а также бесчисленных наград.

Даже краткий обзор достижений Май оказался в разы длиннее всего того, что они нашли про Нодоку.

Как и сказала Рио, не нужно гадать, чтобы понять причину проблемы.

Обе сестры с раннего детства были брошены в океан шоу-бизнеса, но одна добилась успеха и прославилась на всю страну, а вторая вынуждена годами жить в ее тени. Разве можно тут избежать появления комплекса?

— Но как это исправить?

— Помочь ей прославиться на всю страну?

— Вообще-то, я серьезно спросил.

— А я серьезно ответила.

Она сняла крышку с маленького пластикового контейнера с харусаме и воткнула в лапшу одноразовую вилку. Сакута ждал, пока она скажет что-нибудь еще, но Рио не произнесла ни слова до тех пор, пока ее контейнер не опустел. Видимо, так девушки сводят счеты с людьми, которые называют их слишком тяжелыми. Что ж, это станет для Сакуты хорошим уроком на будущее.

После обеда Сакута весь ушел в свои мысли. Сидя на занятиях, он не слышал, о чем говорит их учитель, ему было плевать на валяющих дурака одноклассников, ведь у него из головы не выходили слова Рио.

Как превратить Нодоку в популярную звезду, уровня Май Сакурадзимы?

Он часами ломал голову над этой проблемой. Но увы, Сакута не был продюсером с прикосновением Мидаса, так что ни одна гениальная идея так и не снизошла до его скромного разума. В душе, он с самого начала чувствовал, что это безнадежный случай, и его вмешательство делу не поможет, поэтому, к последнему уроку он все же сдался и принялся грызть гранит науки, как и полагается старшекласснику.

Так прошел его второй день в школе.

Поразмыслив, он пришел к выводу, что для начала ему нужно действительно поговорить с самой виновницей этой проблемы. В конце концов, ни он, ни Май до сих пор не знают, почему Нодока сбежала из дома.

Как только закончились занятия, Сакута быстро скинул школьные принадлежности в сумку, планируя забрать Нодоку, пока та не убежала без него. Он уже собирался подняться на этаж третьегогодок, когда столкнулся с ней на лестничной площадке.

— Ох, это судьба!

— Размечтался, — усмехнулась она.

Проведя целый день в роли Май, Нодока действительно вжилась в ее образ.

А если учесть, что никто в школе по-настоящему не знаком с самой Май, то вряд ли у кого-то появилось хотя бы малейшее подозрение, что на самом деле в ее теле сидит ее младшая сестра.

— Идем домой? — спросил он.

Но Нодока не ответила. Они молча спустились со второго этажа на первый, каждый в своих мыслях. Только внизу, у шкафчиков с обувью, она снова подала голос.

— Я до сих пор не верю в это.

— Хм?

— У нее действительно нет ни одного друга в школе.

— Мы тогда еще не были знакомы, но я слышал, что в первый год учебы Май вообще не появлялась в школе. Ей пришлось пожертвовать учебой ради съемок в каком-то фильме. А вернувшись сюда посреди года, она так и не смогла вписаться ни в одну группу.

Она упустила свой шанс вписаться в класс, и потому не смогла стать частью уже сложившегося коллектива. Май говорила, что с раннего детства она практически жила на съемочных площадках, из-за чего не вписывалась ни в начальную, ни в средней школе. Наверстать упущенное было искусством, неподвластным ее способностям. Так она и жила всю жизнь, не зная, какого это – иметь настоящих друзей.

— Такое простое оправдание...

— Да, оправдания обычно такие.

Они снова погрузились в свои мысли.

— Выходит, что-то общее у нас есть.

Наверное, это заставило ее вспомнить о том, как угасла ее собственная связь с школьными друзьями. Дорогая плата за известность.

Они подошли к железнодорожному переходу как раз тогда, когда загорелся предупреждающий сигнал, и опустился ярко-желтый шлагбаум.

— Давно я не видела таких, — прокомментировала Нодока.

— Хвастаешься, что ты ребенок городских высоток.

Сейчас, в городах стараются строить только современные эстакады, поэтому вот такие старомодные пути, проходящие прямо по улице, можно встретить разве что в старых жилых районах.

— Этим не стоит хвастаться.

Поезд отошел от станции Шичиригахана и уже приблизился к перекрестку. Он ехал настолько медленно, что когда вагоны проезжали мимо железнодорожного перехода, ожидающие у дороги смогли разглядеть лица каждого пассажира. В том числе и нескольких учеников из Минагахары.

Пока они смотрели вслед удаляющимся вагонам, звон предупреждающих колоколов прекратился. Внезапно стало очень тихо. Немного погодя, шлагбаум медленно поднялся.

Толпа ожидающих учеников снова отмерла, раздались их смех и голоса. Все, включая Сакуту и Нодоку, двинулись вперед.

После железнодорожных путей, улица долго тянулась вниз, до самого шоссе номер сто тридцать четыре. А за ним ничего, только бесконечный океан, сверкающий в лучах полуденного солнца.

Ветер, доносящийся с той стороны, был пропитан солью и запахом конца лета.

— Океан... — прошептала Нодока, останавливаясь там, где остальные школьники свернули направо, к станции.

Сакута и сам по инерции шагнул в ту сторону, но резко остановился, заметив, с каким блеском в глазах Нодока смотрит на воду.

— А почему бы нам не сделать небольшой крюк? — предложил он, и не дожидаясь ответа, направился в сторону пляжа.

Подумав всего секунд пять, Нодока пошла следом за ним.

Светофору на шоссе сто тридцать четыре потребовалась целая вечность, чтобы переключиться на зеленый, и тогда Нодока быстро побежала к лестнице, ведущей прямо к песчаному пляжу.

— Океан! Это правда океан!!!

— Вот дитя. У тебя же тоже есть такой пляж в Иокогаме.

— Но этот пляж лучше, — с детской улыбкой сказала Нодока.

Песок набивался ей в туфли, но ей было все равно. Она просто наслаждалась чувством свободы.

В будний день пляж почти пустовал. Лишь несколько семей с маленькими ребятишками и парочка студентов колледжа, чьи летние каникулы продлятся еще до середины сентября, портили блаженный пейзаж уединения и тишины.

И все же, по сравнению с летними каникулами, пляж практически полностью в их распоряжении.

— А можно я тоже попробую? — спросила Нодока, с невинной завистью глядя на детишек, плескающихся на берегу.

— Эм, сомневаюсь, что для этого нужно официальное разрешение...

— Значит, я пошла! — выкрикнула она, даже не дав ему закончить предложение, — Эта жара убивает меня!

— А что насчет них? — спросил Сакута, указав пальцем на ее черные колготки.

— Хм? Глупый вопрос! Разумеется, я сниму их.

С этими словами Нодока запустила руки в складки своей юбки. Она немного покопошилась там, а через мгновение опустила колготки до колен. Уморительно прыгая на одной ноге, едва не упав, она кое-как стянула их сперва с левой ноги, а затем повторила этот ритуал со второй ногой.

Неплохой трюк. Она провернула все это, почти не дав ему заглянуть под юбку... почти.

— Не думал, что девочки, снимающие колготки, так заводят.

— Н-не смотри, придурок!

— Я твой парень. Имею право.

— Плевать. Некоторые вещи все-равно строго-настрого запрещены!

Она аккуратно свернула колготки и сунула их в свою школьную сумку. Оставив личные вещи на песке рядом с Сакутой, Нодока побежала навстречу волнам.

— Ах! Хорошо-то как! Обожаю этот пляж! — закричала она, со смехом плескаясь и прыгая в пенистых волнах кристально чистого океана.

— Ты права. Это потрясающе.

Он всего пару раз видел обнаженные ноги Май. Не прикрытая тканью колготок кожа так завораживает. И, кажется, это первый раз, когда он увидел такое в паре с школьной формой.

— Ч-чего это ты уставился на мои ноги?!

— Ничего не могу с собой поделать, они слишком миленькие.

— Хватит пускать слюни на тело моей сестры!

— Хотел бы я, чтобы эти ножки обернулись вокруг меня.

— ...

Последний комментарий настолько вогнал ее в краску, что Нодока лишилась дара речи.

— Просто, чтобы прояснить, я имел в виду только свое лицо.

— И с чего ты взял, что это лучше? Что б ты сдох!

— А вот Май сказала бы «Ах, как прекрасно, когда парень зарывается туда лицом».

— ...И что моя сестра нашла в тебе?

— ...

— И к чему этот взгляд дохлой рыбы? Захотел подраться?

— Нет, просто хочу задать один вопрос.

— Хм?

Вопрос, который крутится у него в мыслях со вчерашнего дня.

— Почему при Май ты никогда не называешь ее сестрой?

Он несколько раз подмечал, как она обрывается на полуслове и произносит «Май» вместо «сестра».

— ...

— Часто обращаешься к ней «на вы», и стараешься звучать вежливо. Со мной ты ведешь себя совершенно иначе.

— Конечно, я должна быть вежливой! В профессиональном плане она выше меня.

Это прозвучало скорее как оправдание. Она даже не повернулась в его сторону, когда сказала это. Ее взгляд был прикован к волнам у ее ног.

— И это все?

— Да.

— Тогда, почему ты пришла к ней, когда сбежала из дома?

— Хм?

— Обычно, когда в жизни творится полный кавардак, и ты решаешь сбежать из дома, то вряд ли идешь к той, кого не решаешься признать своей сестрой.

— ...

— Лично я бы пошел к человеку, которому доверяю.

Нодока как-то упомянула, что у нее было много друзей с младших классов, и, хотя они редко видятся, они все еще хорошо общаются.

— Я не такая, как ты.

— А может, ты просто хочешь, чтобы Май кое-что узнала?

— ..!

Ее плечи вздрогнули. Может она и выглядит, как Май, но она не умеет лгать и менять маски так же мастерски, как ее старшая сестра. Как и ожидал Сакута, Нодока попалась на его крючки.

— Дай угадаю, это что-то вроде «Я ненавижу тебя, сестра!»

— Нет! — закричала Нодока, но тут же прикусила губу, — Все совсем не так... — добавила она шепотом.

Но, что бы она ни говорила, ее реакция и тон доказали Сакуте, что он капнул в верном направлении.

— Делай, что хочешь, девочка, — сказал Сакута, даже не пытаясь скрыть довольной усмешки.

— ...

Нодока непонимающе взглянула на него, пытаясь понять, чего он добивается.

— Я думаю, что раз уж ты сбежала из дома, то значит, поссорилась с родителями.

— ...

Молчание ведь означает согласие?

— И если вы поругались из-за Май, вполне логично, что ты теперь злишься на нее.

— ?!

Ее и так широко раскрытые глаза стали еще больше.

Сакута определенно задел за живое.

— А-а тебе какое дело?!

— У девушек есть странная привычка винить соперницу, когда их парень изменяет им.

Хотя, в его случае, Май бы не оставила на нем ни одного живого места.

— Я же ни слова о ней не сказала!

— А тебе и не нужно говорить. Уверен, Май тоже знает об этом.

— Нет, не может быть...

— Сомневаешься? Именно об этом мы говорили сегодня утром, когда она остановила меня на станции.

— ...Не лезь не в свое дело!

— Тогда, верни мне ее тело.

— ...

Нодока замерла. Открывая и закрывая рот, она смотрела на Сакуту, сверля его яростным взглядом. С каждым его предложением, ей становилось все труднее держать себя в руках, чтобы не ударить его. Но и Сакута был не в восторге от всей этой ситуации, так что хотят они или нет, им обоим придется смириться с тем, что им неподвластно.

— Так это из-за тебя? — вдруг спросила Нодока, прервав затянувшееся молчание.

— Что?

— Она из-за тебя вернулась на работу?

В ее глазах застыло нескрываемое презрение.

— Нет, — ответил он, хотя он знает, если Нодока задаст этот вопрос Май, та наверняка скажет «да». Но Сакута так не считает. Ему все еще кажется, что ее возврат на телевидение был просто вопросом времени. А то, что он вставил свою лепту, лишь немного сдвинуло этот момент.

Май любит свою работу, поэтому, в конце концов, она бы все равно вернулась к ней и без его вмешательства.

Но Нодока не поверила ему.

Сакута в очередной раз проигнорировал ее недовольный взгляд. Он поднял с песка камешек и бросил его в воду.

— Значит, вы поссорились с матерью из-за того, что Май вернулась к работе?

Май только что вернулась на экраны, но уже успела сыграть в нескольких шоу. Она выступала в качестве приглашенной звезды в нескольких сериалах, но даже небольшие роли смогли произвести настоящий фурор.

И это еще не говоря о тех десятках рекламных роликов, в которых она снималась.

— ...

Нодока не сказала больше ни слова. Возможно, она испугалась, что ее ответ вызовет у Сакуты еще больше неприятных вопросов, которые заставят ее сильнее углубиться в свои переживания.

Поэтому она сердито надела туфли и молча пошла вдоль пляжа.

Сакута пожал плечами и пошел за ней.

— Не преследуй меня!

— Нам все равно идти в одну сторону. Не раздувай из этого драму... Эта прогулка и так стала супер-неловкой.

— Ты сам в этом виноват!

— Ауч, твои слова ранили меня в самое сердце, — саркастично сказал Сакута.

— ...

Плотно сжав губы, она нервной походкой направилась к лестнице. На этот раз, он действительно разозлил ее...

До самого дома они шли в гордом молчании. Ну, или это Нодока шла в гордом молчании, а Сакута все же попытался несколько раз разговорить обиженную девушку, но она оказалась крепким орешком. Ее взгляд за это время даже ни разу не направился в его сторону.

Это было изнурительное тридцатиминутное путешествие, и Нодока вышла из него победителем.

— Иди домой и поговори обо всем с Май. Тебе это явно нужно, — сказал ей Сакута, проводив ее до дверей дома Май.

— ...

Снова молчание. Она даже не посмотрела на него.

— Что ж, ладно, — бросил он ей и развернулся, чтобы уйти.

— Стой, — подала голос Нодока... к его удивлению.

Он повернулся, но она все еще смотрела в землю.

— ...Я не хочу возвращаться туда.

— Э?

— Можно... я останусь у тебя? — спросила она и впервые за эти полчаса посмотрела ему в глаза, — Ты все равно уже почти все выяснил, так что... Я не могу сейчас вернуться к ней.

Конечно, ей было неловко просить о помощи того, кто узнал все, что она так тщательно

пыталась сохранить в секрете.

— Не переживай, я не собираюсь использовать эту информацию против тебя. И уверен, Май тоже.

— От этого только хуже! И пока я в этом теле, я не могу больше никуда пойти...

В этом есть смысл... Отчасти.

— И как ты объяснишь это Май?

— Ну...

— Вообще ни одной идеи?

— ...Придумай что-нибудь!

— И обрушить на себя ее гнев?

— Но, если я вернусь к ней, у меня снова появятся проблемы.

— Ох, как я тебе сочувствую.

— Ой, да ладно, тебе что, так сложно?!

— Эй! — раздался третий голос за их спинами. — В этом доме живут и другие люди. Прекратите кричать под окнами.

Со стороны станции к ним не спеша шла белокурая девушка.

Май.

— Что случилось? — спросила она.

— ...

И тут у Нодоки снова пропал дар речи. Она просто молча уставилась в землю.

Май перевела взгляд на Сакуту. Взглядом, задала ему тот же вопрос.

И что он должен ответить ей?

Почему он вообще должен решать эту проблему?

Даже если он, как парень Май, вынужден помогать ее младшей сестре, в данном случае, все равно говорить должна сама Нодока. Сестрам давно пора обсудить это между собой.

— ...

Но Сакута так же понимает, что молчание делу точно не поможет. Возможно, это будет резковато, но ему придется начать действовать. Ожидая, пока Нодока молча пялится в землю, они только зря теряют время.

И Сакута все еще цепляется за надежду, что Май сможет как-то разобраться со всем беспорядком Нодоки.

— Учитывая все то, что происходит между вами, Тоехама решила временно пожить у меня.

— ...

Нодока подняла голову и уставилась на Сакуту, будто он предал ее. Но это только ее вина. Разве он мог принять чью-то сторону, кроме Май?

— Почему? — прямо спросила Май.

— ...

Нодока снова опустила голову.

Тишина.

Один шаг вперед и два назад.

— Эм... так... — еще раз попытался начать Сакута.

— Подожди, — остановила его Нодока. Ее голос звучал неуверенно, но по крайней мере, она начала, — ...Это мое решение и говорить должна я.

Возможно, она поняла, раз уж Сакута все равно уже начал эту тему, нет смысла дальше молчать.

Но пауза снова затянулась. Прошла почти минута, прежде чем Нодока решилась продолжить.

— Я всегда... я всю жизнь жила в вашей тени.

Ее голос был не громче шепота.

— Когда мы были маленькими... мы часто попадали на одни и те же прослушивания, но роль всегда доставалась вам, за что мама потом на меня ругалась «Почему у Май получается, а у тебя нет?»

Май ничего не сказала, но и не отвернулась. Она внимательно смотрела в лицо Нодоки.

— А потом вы прервали свою карьеру... А я наконец-то смогла чего-то добиться, присоединившись к «Сладкой Пули». Мама стала ко мне немного добрее, и даже иногда хвалила... А потом вы вернулись! Сразу получили роли во всех этих телешоу! Тонны рекламы! Ваше лицо всюду – на обложках модных журналов, на таблоидах, афишах! Почему вы постоянно стоите у меня на пути?!

— ...

— Я наконец-то смогла чего-то достичь, но вы снова помешали мне! Теперь все снова следят только за вами! Даже моя собственная мать ни о ком другом думать не хочет! Прекратите уничтожать все, над чем я так усердно работала!

Нодока проговорила это на одном дыхании, сжав свои руки в маленькие кулаки.

Но Май даже не дрогнула. Ее лицо оставалось таким же спокойным, словно они обсуждали погоду. И казалось, вся эта ситуация волновала только Нодоку.

Но отступить было слишком поздно. Нодока не сводила глаз с лица Май.

— Я ненавижу вас!.. — добавила она дрожащим голосом. Ураган эмоций, который бушевал в ней минуту назад, вдруг куда-то ушел. Она снова успокоилась, — Я ненавижу свою собственную сестру.

Напряжение росло все больше и больше, и казалось, что обстановка накалилась до такой степени, когда даже шум улицы стал тише.

Как будто из мира выкачали все звуки и краски.

Это серое, пустое пространство, разорвал спокойный голос Май.

— Что ж, ну и прекрасно, — с облегчением сказала она.

— Что? — удивленно спросила Нодока, уставившись на сестру. Она ждала чего угодно, но не этого. Но то, что Май сказала после этого, заставило ее сглотнуть.

— Я всегда ненавидела тебя, Нодока.

Ее голос был резким, пугающе ледяным.

Нодока застыла. Спокойствие Май ослабило ее бдительность, и это признание стало для нее настоящим ударом. Шок был настолько силен, что она не смогла ничего ответить, так и стояла там, побледневшая и опустившая плечи.

Даже Сакута выпал в осадок от этого заявления.

— Ты первая призналась, что ненавидишь меня. Почему же ты так удивляешься?

Справедливо.

Но, очевидно, Нодока не ожидала, что Май пойдет в контрнаступление. Поэтому слова сестры так больно ранили ее. Она до того побледнела, что стала напоминать живую статую. Ее губы слабо задрожали, как будто она захотела что-то сказать, но слова застряли в горле.

Не сводя глаз со своей застывшей жертвы, Май снова заговорила.

— Мой отец бросил меня. С какой стати я должна относиться хорошо к его дочери, которую ему родила чужая женщина? Я ненавидела тебя, и в этом виноват наш отец. Ведь это он ушел от нас. А потом еще и посмел познакомить меня с тобой.

— ...

Нодока уронила голову. Она беспомощно уставилась в тонкую трещину в асфальте, не в силах смотреть Май в глаза. Она молчала, позволяя словам Май медленно разрывать ее душу на куски.

— Я знаю, что ты ни в чем не виновата, Нодока. Но мне тоже приходилось долгое время сдерживать свои чувства, касающиеся тебя.

Как на такое можно ответить? Даже если Нодока сама чувствует то же, ей будет тяжело признать это, а отрицая, она только ухудшит ситуацию.

— ...

И Нодока выбрала наилучший вариант. Она промолчала... Даже не подняла голову. Жизнь полна дерьма, поэтому иногда, легче просто смириться с несправедливостью.

Часть 4

Казалось, прошла целая вечность, пока Сакута сидел в ванной, целиком погруженный в собственные мысли. Мелкая капля пота скатилась по его мокрым волосам и тихо упала в горячую воду.

Он моргнул, выходя из задумчивости.

Сакута так долго просидел в воде, что его тело стало пунцовым. Если он пробудет здесь еще немного, то точно потеряет сознание.

Отбросив свои мысли, Сакута вылез из ванны.

Эта проблема слишком долго не выходит у него из головы, но сколько бы он ни думал, и куда бы не забрасывал свои мысли, он все время приходил к одному выводу – они оказались в безнадежной ситуации.

На плечах Май и Нодоки лежит тонна эмоционального багажа. Но что-то подсказывало Сакуте, что ни одна из этих эмоций не была достаточно простой, чтобы сводиться к обычной ненависти... Нет, корни проблемы зарылись гораздо глубже. Причина кроется в их семье, и решить эту проблему смогут только они сами.

— Но когда я женюсь на Май, Нодока тоже станет моей семьей, — пробормотал он себе под нос, обтираясь полотенцем.

Он надел домашние шорты и вышел из ванной, сверкая обнаженной грудью, заставив свою особую гостью ненароком вздрогнуть.

В его гостиной, перед телевизором, сидела белокурая девица. Щелкая пультом, она неторопливо переключала каналы, но даже не обращала внимания на то, что происходит на экране. Внешне, она была Нодоккой Тоехамой, но это лишь оболочка, внутри которой сидела Май.

После той крупной ссоры, сестры не захотели оставаться под одной крышей, поэтому Май пришлось на время перебраться к Сакуте.

Разумеется, Сакута в душе ликовал от счастья, чего не сказать о его младшей сестре. Каздэ

как раз ждала Сакуту у двери, но, когда он вошел в паре со странной блондинкой, девочка, как испуганный котенок, убежала в свою спальню.

— Б-братик, ты совсем слетел с катушек?! — шепотом спросила она, робко выглядывая из-за двери.

— Ни куда я не слетал.

— Значит, ты превратился в жиголо?!

— Черт, откуда такие выводы?

— Ты привел домой очередную девушку!

— Ах, точно.

С таким аргументом не поспоришь. Сначала он привел домой Май, затем Рио и Секо, и вот теперь появилась Нодока. И это всего за пару месяцев.

— Н-но не бойся, братик! — решительно заявила Каэдэ.

— Ну что еще?

— Я клянусь, что не расскажу об этом Май!

— Угу, спасибо, Каэдэ.

— Ты когда-то сказал мне, что мужчины живут ради приключений!

— Сомневаюсь, что у меня есть...

Но, по-видимому, его протесты были недостаточно убедительными. Май с силой ущипнула его за задницу, отчего тот подскочил, издав странный вопль.

В общем, все это настолько измотало Каэдэ, что когда Сакута вышел из ванной, девочки нигде не было видно – наверное, она уже легла спать. Сакута посмотрел на часы – было уже за полночь. Детское время давно закончилось.

— А ты не торопился. Думал обо мне? — ухмыльнулась Май.

— О тебе я думаю во сне и наяву, Май.

— Ну, конечно.

— Это правда!

— Так чем ты на самом деле занимался там?

— Я увлекся погружениями и подъемами.

Май бросила на него взгляд, полный презрения.

— Хо-хо, неужели ты поняла, к чему я клоню?

— Тебе лучше сменить тему прямо сейчас, пока я не вышла из себя.

Ее мрачный взгляд не предвещал ничего хорошего, поэтому Сакута закрыл рот. Вместо того, чтобы кинуть еще несколько красноречивых шуток, он достал из холодильника бутылку спортивного напитка и сделал большой глоток. Тот самый бренд, который представляет Май. Их взгляды встретились, когда он подумал об этом, и словно прочитав его мысли, она одобрительно кивнула. Но эта улыбка стерлась с ее лица так же быстро, как и появилась.

— Шрамы так и не исчезли? — спросила она.

Грудь Сакуты пересекали три глубоких, рваных шрама. Голые, блестящие полосы кожи, тянувшиеся от правого плеча к левому боку – странным образом появившиеся еще два года назад.

— Хочешь потрогать?

— С чего бы это?

— Я просто мечтаю, чтобы ты прикоснулась к моему обнаженному телу.

— Не говори глупостей. И надень рубашку, — сказала Май и отвернулась.

— Не стесняйся, ты можешь смотреть на меня сколько угодно.

— Оденься! Не хватало еще, чтобы в голове Нодоки остался образ твоего голого тела.

— Да ладно тебе, она уже не маленькая.

— В том то и дело – она еще совсем ребенок.

— И кто же только что так сильно разругался с этим ребенком?

— Я не...

Май, по привычке, начала оспаривать его замечание, но быстро передумала. Она неловко замолчала и сделала вид, что ее вдруг заинтересовала ночная трансляция бейсбольной игры – точнее ее конец, так как гонка за кубком почти закончилась.

— Ты собираешься признаться ей, что просто погорячилась?

— С чего бы вдруг? — огрызнулась Май. — Все, что я сказала – абсолютная правда.

В ее голосе, выражении лица, не было ни намека на сарказм.

— Но это не вся правда, верно?

— ...

На этот раз она промолчала. Сакута воспринял это, как согласие.

— Ненависть бывает разной, — сказал он, натягивая футболку.

Он сел рядом с Май. Их плечи почти соприкоснулись.

— Не так близко, — сказала Май и толкнула его локтем в ребро. Но на всякий случай, она и сама немного отсела.

— Я что, не могу сесть рядом со своей девушкой?

— По глазам вижу, что ты готов наброситься на меня.

— Это настолько очевидно?

— Если ты сделаешь это с телом Нодоки, я лично позабочусь о том, чтобы у тебя больше никогда не было подъемов и погружений.

Май оставалась непреклонной в этом вопросе. Что бы он ни говорил, ее отношение не менялось. Она ни за что не позволила бы ему прикоснуться к телу Нодоки... и, несмотря на ту громкую речь о ненависти, Май все еще называет ее по имени, словно они близки.

— Это разрушит единственный источник наслаждения, который может предложить вечерняя ванна.

— Эх... Вот почему ты такой дурак?

— Я же мужчина, это у меня в крови!

— Тогда не мог бы ты немного... И вообще, я сказала, что мы не будем говорить об этом сейчас! Не вынуждай обсуждать такие грязные темы губами Нодоки!

— Не я снова поднял эту тему.

— Хм, — сердито фыркнула она. Но что бы она ни говорила, Сакута уверен, что их разговоры про развлечения в ванной тут не при чем... в большей степени.

Май ранила чувства Нодоки в их споре, который она не хотела начинать. И теперь ей тоже больно. Поэтому, идя сюда, она ждала от Сакуты другого отношения – она хотела, чтобы он поддержал ее. Возможно.

Но Сакута выбрал другую тактику.

— Думаю, честность – это лучшая политика, — сказал он.

Но правда в том, что даже если бы он попытался стать милым, начал бы утешать ее, Май бы только еще сильнее разозлилась. Сакута прекрасно понимает, что его девушка всегда слишком сурова к себе и не потерпит снисходительного отношения.

— Я не просила твоих советов.

— Ты секси, когда так дуешься.

— Хочешь сказать, тебя заводит Нодока?

— Фу, не надо искажать мои слова.

— ...

Он ожидал, что она рассердится и снова начнет возражать, но Май промолчала. Она стрельнула в него испепеляющим взглядом, но всего через секунду ее пыл куда-то исчез.

— Ладно, я признаю это, — сказала она, поморщив нос. — Могу я воспользоваться ванной?

Она встала с дивана. Сакута проводил ее взглядом до самой двери, пока она вдруг не остановилась и не повернулась к нему с прищуренными глазами.

— Будешь подглядывать - зарежу!

— Можешь вонзать в меня что угодно, но только после того, как вернешься в свое тело.

Если это будет последнее, что он увидит перед смертью, то Сакута сможет покоем с миром.

— Идиот, — с усмешкой фыркнула Май и скрылась за дверью уборной.

Через пару минут Сакута услышал шум воды.

— Вот бы к утру они снова поменялись, — пробормотал он, позволив себе этот краткий миг надежды.

<http://tl.rulate.ru/book/20190/1477661>